

Эдвард посмотрел на кусочки ядра демона в своих руках, из которых не хватало только одного кусочка, и сказал:

- Мне нужно, чтобы ты поразил меня молнией, когда я скажу тебе.

Тор спросил:

- Почему бы не сделать это сейчас, пока это всего лишь фрагменты?

Эдвард покачал головой и сказал:

- Я не знаю, как вплавить его в своё тело, и мне нужен демон, чтобы взять инициативу в свои руки. Как только он окажется в моём теле, мы будем сражаться мысленно, и тому, кто победит, придётся иметь дело с огромным количеством тёмной энергии из ядра. Демон, несомненно, использует это, чтобы изменить моё тело, если он победит, и если я действительно выиграю, тогда я скажу тебе, чтобы ты поразил меня, чтобы твоя молния могла очистить тёмную энергию. Не волнуйся, просто делай, как я говорю.

Тор нахмурился и спросил:

- А что, если проснёшься не ты?

Эдвард покачал головой и сказал:

- Уничтожь это тело.

Тор был потрясён незаинтересованностью Эдварда в его собственной жизни, когда он говорил о жизни и смерти так, как будто это было в порядке вещей, с которыми он сталкивался каждый день.

Молодому Богу не дали больше времени подумать об этом, Эдвард положил последний кусок рядом с остальными, и фрагменты начали светиться тёмным светом.

В одно мгновение они снова приняли форму ядра, хотя и меньшего, чем раньше, и врезались в грудь Эдварда. Однако он не почувствовал сильного удара, поскольку, когда оно коснулось его, оно начало растворяться, пытаясь войти в его тело.

Доспехи древнего проделали большую работу, блокируя его, но Эдвард открыл небольшое отверстие в своей броне, чтобы позволить жидкому ядру войти в его тело.

Когда оно коснулось его кожи, жидкость впиталась, и Эдвард начал чувствовать некоторую

боль. Тёмная энергия была несовместима с его телом и разъедала его. Его Ци пыталась очистить его, но это ядро было гораздо более высокого качества, чем тёмные миазмы из прошлого, поэтому его Ци ничего не могла сделать, чтобы очистить эту энергию.

Но у Эдварда не было времени беспокоиться об этом, поскольку он почувствовал знакомое ощущение вторжения в свой разум.

Однако, почувствовав слабое давление на свой разум, Эдвард удивился. Не в его силе, а в недостатке.

Душа демона пыталась вгрызться в дух Эдварда, поглотить его, но Эдвард обнаружил, что защищаться от неё было так просто, как будто это был всего лишь муравей, пытающийся угрожать ему.

го метод был прост, это был порыв его духа, его королевской воли.

Но когда его королевская воля соприкоснулась с душой демона, и она начала разрушаться, за ней появились три ауры. Взрыв силы вырвался из них, столкнувшись с его королевской волей.

Эдвард метафорически стиснул зубы, продолжая исполнять свою королевскую волю, и быстро зашёл в тупик с тремя новыми силами.

Пока Эдвард и три силы сражались, душа демона оказалась свободной от влияния Эдварда и осторожно приблизилась к его духу. Видя, что опасности нет, даже когда он практически прикоснулся к нему, на его лице появилась широкая ухмылка, когда он укусил его.

Эдвард ничего не мог поделать, кроме как наблюдать, как небольшая часть его духа внезапно была съедена демоном, и почувствовал неопишемую боль от потери. Боль была настолько сильной, что его королевская воля даже несколько ослабла, позволив трём силам продвинуться вперёд.

Что касается души демона, то она стала на размер больше, поскольку поглотила часть духа Эдварда, но также обнаружила, что на мгновение не может двигаться.

В этот короткий момент покоя Эдвард сосредоточил своё внимание на силах, трёх сущностях. В первом, слева, Эдвард легко узнал Дормамму. Внешне гуманоид, за исключением лица, которое, казалось, было сделано из пламени.

Он не мог видеть их полностью, но мог различить их очертания и слабый намёк на цвет в темноте, так что он был почти уверен в своей догадке.

Другой выглядел так, словно пришёл из одного из романов Лавкрафта, и особенно походил на самого известного из внешних Богов Лавкрафта, печально известного Ктулху. Его лицо было

похоже на осьминога, но под ним было туловище, а также конечности, хотя все они выглядели довольно долговыми.

Учитывая, что у Морганы была тёмная крепость и она использовала свои силы на демоне, он предположил, что это был Хтон, старший Бог. Он был тем, кто создал тёмную крепость, в которой, как говорят, была заключена его сила.

И, наконец, тот, что посередине... Он выглядел самым человеческим, одетым в тяжёлые доспехи и с длинными светлыми волосами. Однако самой отличительной чертой в нём был его гигантский тёмно-красный меч.

В пустоте было много могущественных сущностей, но демон мог принимать только аналогичные источники силы, поэтому это должен был быть монстр, связанный с тьмой.

Большинство магов, имеющих лишь частичное представление о космосе, знали Хтона только за его магию Хаоса, она была его самой известной и той, которую он использовал больше всего, поскольку это был один из самых мощных видов энергии во вселенной.

Тем не менее, он также был чрезвычайно опытен в тёмной магии, и именно так он связывался с демоном.

Итак, учитывая, что это должно было быть существо, связанное с тьмой, Эдвард быстро угадал личность последнего существа... Кнулл, ещё один Бог Тьмы.

Это означало, что он сражался против старшего Бога Хаоса и Тьмы, Бога, который победил и слился со всей вселенной Тьмы, и сверхъестественного Бога Тьмы, который, как говорят, был одним из старейших существ во вселенной.

Здорово.

<http://tl.rulate.ru/book/63375/1735052>